

глава шестьдесят третья: только путь торговли

Комната Е Чонгтяна.

"Вот, Сюэ И, быстро помоги папе встать, мне уже лучше." Он выпустил слегка слабый глоток, держа руки на краю кровати, пытаясь медленно встать, хотя у него и были какие-то силы, но его движения были чрезвычайно медленными.

Йе Сюэ И издал слабый вздох, посмотрел на свое еще бледное лицо и беспомощно покачал головой.

"Отец, тебе сейчас только чуть-чуть лучше и ты встал с постели, если ты случайно заболеешь, я боюсь....."

Е Чонгтян едва выпрямил лицо: "Даже если он заболел, теперь ему придется вставать, боюсь, что сторона Цзы Фэна уже немного перегружена, на этот раз ему слишком тяжело столкнуться с таким количеством старейшин в одиночку".

Услышав это, Йе Сюэ И вспомнила о положении своего брата, почистила тонкие губы и слегка скребла серебряными зубами, в конце концов, все еще молча помогая Йе Чонгтяну подняться. По их мнению, ситуация на стороне Йе Цзыфэна должна была быть такой, при которой сцена выходила из-под контроля и хаоса, становясь мишенью для всех.

В этот момент в дверном проеме внезапно появилась фигура и поспешила в дом, аккуратно прикрыв дверь.

Он был дворецким Йе Клана Ду, и его выражение было тревожным в этот момент.

"Старшему Мастеру нехорошо, старшему Молодому Мастеру он руководит остальным кланом и идет в сторону Старшего Мастера"! Как возлюбленный Е Чонгтян, дворецкий Ду, естественно, знал, как плохо его господин в его нынешнем состоянии, как он мог принять гостей.

"Что!"

Е Чонгтян был внезапно ошеломлен, как будто упал в ледяную пещеру.

"До сих пор не может держаться, в конце концов... но это неплохо, он так долго тащил ноги. Давай, Сюэ И, на этот раз это действительно поможет мне встать".

Йе Сюэ И тяжело вздохнул, дело дошло до этого, так что на данный момент оставался только один шаг.

Несколько силуэтов за дверью становились все яснее и яснее, и Е Чонгтян поспешил увеличить скорость, желая встать перед тем, как войти в комнату, чтобы показать, что он не болен.

Дверь комнаты слегка приоткрылась, и первым, кто переполнен был Гао Тяньюань, улыбка которого побледнела при виде Е Чонгтяня, едва вставшего на ноги.

"Брат Тяжелое небо, что ты делаешь, поспеши обратно в **рест, не заболеть из-за этого."

В тот момент, когда он увидел Йе Чонгтяна, все они проявили серьезное беспокойство.

"Тяжелые небеса, послушай Сяо Гао, посмотри на свое бледное лицо вот так, не ложись как следует, если ты так выглядишь, это заставит твою семью волноваться."

"Дядя Тиан, ты тоже слишком чужак для нас, если ты так болен, просто скажи нам, зачем бросаться?"

"Не так ли, пришло время тебе наслаждаться жизнью с таким выдающимся сыном!"

Выражение Е Чонтиана слегка застыло, так что у него даже не было времени сказать ни слова, прежде чем группа внимательных людей помогла Е Чонтиану снова сесть на место**.

"Это... то, что случилось со всеми вами... один за другим..."

Чем больше Е Чонгтян думал об этом, тем больше удивлялся, что они с Сюэ И посмотрели друг другу в глаза и увидели озадаченный взгляд. Разве эти люди не приходили и не задавали себе вопросы? Но ты здесь, чтобы утешить себя?

Эти люди, они такие?

Йе Цзыфэн медленно шагнул и приземлился в конце толпы, его лицо было спокойным и несравненным, бледно-фиолетовый плетеный пиджак из золотой парчи и белый нефритовый пояс, который он носил, в сочетании с его выдающимся темпераментом, сделали его выглядеть так, как будто он был лидером группы.

Йе Читиан поднял голову, озадачен и спросил: "Зифэн, это... что, черт возьми, здесь происходит?"

"Они все знают, что тебя отравили, и самое главное..."

Йе Цзыфэн улыбнулся в тусклой улыбке и продолжил: "Договорились".

Ответ из трех слов, простой и мощный.

"В чем дело?" Йе Китян явно еще не догадался. Община ничего не знала об их отравлении, это, вероятно, было обнаружено Ye Zifeng, это можно было говорить о том, что именно это означало.

Несколько человек из небольшого клана подошли к Е Чонгтяну и посмеялись над Хе.

"Брат Тяжелое небо, твой сын - это действительно нечто, не только те из нас, кто смешивался в купеческом дау все эти годы, не получают от него большой пользы, но и как будто все ему обязаны."

"Молодой Йе не менее, чем сын Тяжелого Неба, думаю, двадцать лет, Тяжелое Небо определенно звучит номер один в городе Лейчжоу, теперь кажется, что сын также пойдет по стопам старого отца и поможет ему подняться!"

Йе Цзыфэн медленно перешел на свою сторону и выпустил слабую улыбку: "Я уже сделал все приготовления для доли Шан Дао из города Лейчжоу в город Небесный Дао, ведя переговоры о доле сотрудничества с каждой семьей, так что половина из сотен семей в городе Лейчжоу уже решили объединиться с нашей семьей Йе"!

"Половина?" Йе Чонгтян был настолько удивлен, что замерз и проткнул там, как пол-куска дерева, вообще говоря, доля определяет союзников, доля семьи Йе в тридцать процентов, по его мнению, лучший вариант - тридцать союзников, как может быть пятьдесят союзников.

Если бы это был Е Чонгтян, который пошел поговорить, с его способностями, он бы притянул к

себе максимум двадцать или около того союзников, то было абсолютно невозможно достичь половины из них.

Даже некоторые люди, которые изначально хотели присоединиться к семье Ван, передумали, услышав видение Йе Цзыфэн о будущем делового пути, и обратились в лагерь семьи Йе.

"Половина - это только начало, есть некоторые кланы, которые помахали и решили сотрудничать и с нашей семьей Ye, и с семьей Wang или с семьей Liu, так что это все еще будет зависеть от будущего, чтобы подтолкнуть еще больше кланов....."

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и на мгновение остановился: "Союзы между другими заключены на листе бумаги, но те, кто связан с моей семьей Йе, должны принять кровную клятву как союз, если семья Йе будет процветать, тогда все семьи будут процветать; если семья Йе станет первой семьей, тогда все семьи также будут на вершине". Выполните задачу по перевооружению маленькой семьи и оживлению средней семьи!".

Не было похоже, что у семей Ван и Лю не было никаких лозунгов, но большинство из того, что они говорили, было в их собственных интересах и никогда не рассматривалось для семей союзников. А такой человек, как Йе Цзыфэн, начавший с интересов этих малых и средних кланов и подчинившийся Кровавой клятве, был абсолютно беспрецедентным в префектуре Лей.

Этого достаточно убедительно!

"Готов служить молодому господину Йе и развивать его семейный бизнес!"

"Вся семья Гао всеми силами поддерживает Ён Йе и готова дать кровную клятву!"

"Когда Ён Йе так много думает о нас, мы должны подавать пример, мы готовы дать кровную клятву!"

"Семья Гу готова дать кровную клятву!"

"Семья Цянь готова дать кровную клятву!"

Голоса толпы поднимались и опускались, как бы заставляя людей чувствовать, что все эти люди - горячнокровные молодые люди вообще, но несмотря ни на что, эти люди перед ними были когда-то молоды, мечтали, гнались, но просто не получали нужной возможности проявить свои таланты, и теперь горячнокровные слова Е Цзыфэна, как и его спокойный стиль, коснулись их сердец и пробудили в них длительные сонные воспоминания.

Если царь не возьмет на себя инициативу, то воины будут деморализованы и не смогут ничего сделать. И прямо сейчас Йе Цзыфэн вёл себя так, как будто давал клятву.

"Ну, сегодня моему отцу нужно отдохнуть, относительно последующего планирования Шан Дао, я попрошу своего раба скопировать хорошие документы и отправлю их каждому из вас по одному, конкретный план, когда мой отец поправится, мы обсудим это в другой день!"

Йе Цзыфэн глубоко поклонился толпе с очень уважительным выражением. Для Йе Цзыфэн они были старейшинами, а для тех, кто хорошо относился к семье Йе, нельзя терять традиционные манеры, это было его отношение, а тем более его предыдущее обещание.

Все они подошли к Е Чонгтяну, чтобы на время заставить его замолчать, просто чтобы

похвалить его за хорошее учение и надеяться, что он скоро выздоровеет.

И увидев, что толпа только что дала страстную клятву для Ye Zifeng, Ye Chongtian и Ye Xueyi отступили назад и засосали холодным дыханием, и в этот момент они были совершенно не в настроении.

Это был первый раз, когда они увидели, как Йе Цзыфэн обращается с людьми, и хотя они не смогли разглядеть всю картину в целом, они были шокированы в своих сердцах. С властью только одного человека, он может позаботиться о старейшинах больших кланов, даже Ye Chongtian может быть не в состоянии сделать это.

"Брат Зи Фенг, ты слишком хорош... Я, я даже не знаю, что сказать!"

Глаза Йе Сюэ И были цветными, она и Йе Цзыфэн росли вместе с детства, Йе Цзыфэн был почти группой сверстников, издевательств, но теперь, не говоря уже о том, что он покориł этих сверстников в Собрании Небесной Лестницы, чтобы занять первое место в Небесной Лестнице, и даже на деловой дороге эти старожилы получили столько похвалы.

Даже если кто-то вроде Ван Тяньчжи неуклонно подавлял Йе Цзыфэна, но со временем, кто сказал, что Йе Цзыфэн не смог его догнать?

Конечно, если бы Йе Сюэ И знала, что царство ее брата уже достигло пика рафинирования Qi Five, это было бы еще более удивительно.

"Ещё слишком рано быть счастливым, я провёл половину утра, промывая им мозги, однако, как только они вернутся, как только они успокоятся и подумают об этом, может быть, кому-то придётся поменяться местами и пойти выбирать семью Ван".

Е Чонгтян улыбнулся и немного понял: "Понятно, неудивительно, что вы только что спешили заставить их принять кровную клятву, оказалось, что вы хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы даже если бы они захотели повернуть назад, они не смогли бы этого сделать".

Если это так, то природа сердца Йе Цзыфэна была слишком страшной.

Уголок рта Йе Цзыфэн слабо приподнял намёк на смех: "Кровавая клятва - это всего лишь сдержанность, решающую роль играет сама наша семья Йе. Кроме того, в такие моменты нам нужно быть особенно бдительными в защите от ударов семей Ван и Рю, чтобы нас не оторвали".

Двое мужчин, сидящих за столом, внимательно слушали, только чтобы неуправляемо кивнуть головой.

Е Цзыфэн на мгновение засомневался, а потом хладнокровно засмеялся: "Кроме того, отец, в прошлый раз вы очень хорошо сказали, что втягивание в семью Лю принесет нам какую-то пользу. Итак, пришло время мне совершить поездку в семью Рю".